

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Дмитрий Арсентьев

Дмитрий Арсентьев

Происхождение

«Эдитус»

2018

Арсентьев Д.

Происхождение / Д. Арсентьев — «Эдитус», 2018

ISBN 978-5-00058-863-5

Автомобильные прогулки на высокой скорости, хорошая музыка и умные книги – таковы интересы молодого журналиста Ника. Что ж, вполне достойные увлечения, скажете вы, и будете правы! Но любознательного человека всегда манят сокровенные тайны природы. Откуда произошла жизнь на нашей планете? Что стоит у истоков цивилизации? Как большинство современников, Ник доверяет только аргументам науки. От религии он далёк, и скептически относится к библейским преданиям. Так было, пока журналисту не поручили взять интервью у «Аристотеля современности» – пожилого философа Даниила Петровича. Тот поддерживает научные постулаты, но при этом выдвигает потрясающе смелую теорию происхождения человека. Он утверждает, что сейчас на Земле живут потомки двух человеческих видов – «люди-люди» и «люди-животные». Философ уверен, что эволюция жизни идёт двумя параллельными путями. Чтобы убедить Ника в своей правоте, Даниил Петрович предлагает молодому человеку прочесть Ветхий Завет. Учёный считает, что в священном тексте содержатся доказательства его необычной идеи... Вы тоже хотите узнать волнующую тайну? Читайте увлекательную философскую повесть Дмитрия Арсентьева «Происхождение»!

ISBN 978-5-00058-863-5

© Арсентьев Д., 2018

© Эдитус, 2018

Дмитрий Арсентьев

Происхождение

© Арсентьев Д.

* * *

Прошло уже более полугода, как я оставил добрую службу в крупной финансовой компании и стал внештатным журналистом в одном небезызвестном в нашем городе, а может быть, даже и за его пределами глянцевого журнале. Не то чтобы во мне внезапно открылся невероятный литературный дар. Нет, скорее, у меня открылись глаза. Десять лет жизни, проведенные в офисе, когда ты изо дня в день от зари до зари общаешься с одними и теми же людьми, ешь практически одну и ту же пищу и думаешь примерно об одном и том же, знаете ли, существенно притупляют весь набор чувств и сужают угол зрения, а также круг общения. Начинаешь медленно покрываться панцирем, надежно защищающим тебя от постороннего вторжения: от новых эмоций, контактов, желаний, амбициозных планов. Становишься частью замкнутой, надежной и очень комфортной системы.

И вот Вселенная сжалилась надо мной и решила дать мне еще один шанс для самореализации. Каким-то неведомым путем этот шанс привел меня в журналистику. Видимо, порвав с системой, я настолько жадно начал изучать окружающий мир, что поток новых эмоций не мог удержаться во мне, и возникла потребность делиться ими с другими людьми. И я не нашел лучшего способа это сделать, кроме как писать опусы для периодического издания. Сотни служебных записок, писем, текстов для презентаций и проектов, написанных лично и отредактированных за сотрудниками, положительно сказались на моем умении связывать слова.

Журнал, для которого я пишу статьи, называется «The pulse of life» (англ. – пульс жизни). Думаю, название меня как раз таки и зацепило. А утвердился я в своем желании работать с этим изданием, когда познакомился с его владельцем и главным редактором в одном лице – Эдвартом. Эдварт – эстонец по происхождению и несет на себе печать европейской цивилизации, благодаря чему, должен отметить, журнал выгодно отличается от сверстников стилем и качеством материалов, допускаемых до печати.

Я был немало удивлен, когда узнал, что Эдварт считает мое творчество очень даже сносным. Видимо, я все-таки смог избавиться от своего корпоративного панциря и уверенно иду вперед к новой жизни, оставляя за собой след из чешуи.

Наш журнал имеет светскую направленность и в основном освещает темы, интересные для той аудитории читателей, которую я для себя охарактеризовал как «успешные современные интеллектуалы». Этими же тремя словами можно описать и три категории информации, которой мы ее (аудиторию) потчуем. Если «Успех», то о бизнесе и политике, но не слишком занудно. Если «Современность», то о последних трендах в моде и автомобилестроении, о культурно-массовых мероприятиях, грядущих и уже отгремевших, в общем, обо всем понемногу со вкусом и очень толерантно. Ну а уж если вы «интеллектуал», то для вас, безусловно, о прорывных технологиях, нано и покрупнее, литературных бестселлерах и киношедеврах, отхвативших очередную «Пальмовую ветвь», или «Льва», или «Медведя». Но обо всем не очень заумно, без пафоса и высокого слога.

Лично я, как журналист, практически всеяден и не ограничиваю себя ни одной из категорий и уж тем более конкретных специализаций. Я из тех детей, которые на вопрос «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?» либо отвечали многозначительным молчанием, либо каждый раз давали новый ответ. Как говорится, были замечены в непостоянстве. Лично мне интересно все, но далеко не все на протяжении длительного времени. Я где-то читал, что подобный тип

людей называют «сканеры». Они «сканируют» весь окружающий мир, но реально фокусируются на избранных, только им известно почему, вещах. На мой взгляд, для «глянцевого» журналиста – идеальный подход. Всегда готов и не заиклен.

Две недели назад мне позвонил Эдварт.

– Доброе утро, Ник. (Для справки: Ник – мое школьное прозвище, некогда полученное в классе шестом, сопровождавшее меня до самого выпускного и затем забытое. Начав писать для журнала, я решил использовать его в качестве псевдонима.) Хочу поручить тебе один материал для нашего майского номера. Недавно был на презентации философской книги одного модного «просветленного». Во время возвышенного обсуждения его опуса чуть было не благословил его своим храпом. После официальной части, уже на фуршете, потолкался среди небезразличных философии людей, послушал разговоры и понял, что наша потенциальная аудитория живо интересуется вопросами теологии от сотворения мира до межконфессиональной розни. Алло, ты меня вообще слушаешь? – в интонации Эдварта слышались ноты недоуменного возмущения.

– Да, да, Эдварт! Внимательно слушаю, – с энтузиазмом проговорил я, подавляя зевоту.

– Отлично! – облегченно сказал он. – Итак, по счастливой случайности сей ученый муж, о котором я тебе только что рассказывал, живет в нашем городе. Думаю, стоит возвестить нашим читателям о его существовании, дать короткое интервью и, возможно, «обозреть» в целом философскую область, смежную с ним. Книгу этого Аристотеля современности я оставлю девочкам в редакции. Заедешь, заберешь.

– Эдварт, но, насколько я помню, лейтмотивом интеллектуального раздела майского номера должна быть живопись. Впишется ли туда материал о философской литературе?

– Ну, сбрызни текст полотнами Леонардо. Что я тебя учить, что ли, буду?! Но только со вкусом.

Об обязательном наличии «вкуса» Эдварт не устал регулярно напоминать всей команде журнала.

– Все понял! Сбрызну со вкусом.

«А вот со вкусом чего, выберу сам», – злорадно подумал я.

Еще немного потоптавшись вокруг предполагаемой статьи, мы попрощались с шефом. Он собирался уезжать на пару недель на историческую родину, а нам завещал довести до ума очередной номер журнала.

Не могу сказать, что сильно вдохновился полученным заданием. Предстояло освоить нудный фолиант «просветленного» да еще и схожие с ним псевдонаучные изыскания современников.

Уже стоя под душем, я подумал, что задача, в общем-то, не так уж и безрадостна. Остатки негатива стер завтрак и крепкий кофе. В конце концов, прикоснусь к Светилу, проводя интервью. Не зря же в свое время в университете мы стоически перенесли десятки часов околофилософских лекций.

И вот я уже за рулем несусь в редакцию. Должен отметить, что глагол «несусь» здесь не случаен. Сказать, что я люблю водить машину, – значит не сказать ничего. На протяжении долгих лет работы в крупной компании (даже в самые безрадостные дни) машина была для меня не просто средством передвижения, а, можно сказать, психоаналитиком. Заводя двигатель и включая первую передачу, я сбрасываю с себя оковы бытия и весь негатив. Я не еду – я лечу. Я стараюсь соблюдать все правила дорожного движения, езжу по разметке, знакам и зеленым светофорам. Но скорость, скорость – это моя слабость. С опытом я начал чувствовать автомобиль буквально кожей. Практически через 15–20 минут управления любым автомобилем я уже понимаю его габариты, вес, тягу, в общем, то, на что он способен. Или думаю, что понимаю, но пока осечек не было. Конечно, я не профессиональный водитель и уж точно не автогонщик, но с уверенностью могу сказать, что кое на что за рулем способен.

В тот день в редакции было не особо людно. Видимо, я был не единственным, кого Эдварт озадачил перед отъездом. Труженики пера пошли «в народ». Оно и к лучшему. Будучи за штатом, я не часто посещаю офис. Поэтому каждое мое явление пред светлы очи Эдварта оборачивается для меня еще и часовыми беседами с сотрудниками издания, которые, как выясняется, жутко по мне скучают. Врут, конечно.

Немного пофлиртовав с редакционными барышнями, я вооружился книгой, оставленной для меня Эдвартом, и покинул пыльный офис. Погода располагала, и я решил не торопиться с погружением в философский омут. Проскакав весь день с места на место, я таки добрался к вечеру до дома. Ну что же, время садиться «за уроки». Фолиант лежит на столе. Я вроде бы тоже недалеко, но все время прохожу мимо. Делаю что угодно, лишь бы не начинать читать. Прямо сцена «Кот и еж». Хозяева принесли домой ежа, а кот ходит вокруг него, не решаясь переложить теоретический интерес в практическую плоскость и изучить нового соседа эмпирическим путем. Мы с фолиантом как однополярные магниты: притягиваем все, но отталкиваем друг друга. Но делать нечего, покривлялись и будет. Ладно, начал.

Ко сну отходил одухотворенно пришибленным. Давненько не приходилось добровольно в таком объеме поглощать философские изыскания. На следующий день начал с утра, к вечеру расправился. Все, «абзац», мозг как будто миксером взбили. Следующий день решил провести в режиме «радиомолчания». Никакого чтения и общения, только аудио-визуальное созерцание окружающего мира. К вечеру усвоенная из книги теория уложилась-таки по полочкам, полегчало. Следующие сутки провел в суете и попытках организовать интервью с «просветленным», которые в конечном итоге увенчались успехом. Что же, через один день мне предстояло лично встретиться с ним. Не люблю скучную работу, поэтому решил не быть на одной волне (как я ее себе представлял) с этим мудрецом и подготовить для интервью неоднозначные вопросы. Так сказать, раскачать колосс.

Настал час икс, я еду брать интервью у «просветленного». Вооруженный, как мне казалось, до зубов теми самыми неоднозначными вопросами, пробираюсь через автомобильные пробки. Что ж, даже если оппонент окажется избыточно занудным, статью, как ни крути, пишу я и могу увести ее в любую плоскость. Ну, оставлю пару цитат для очистки совести и три предложения о книге, а потом «обозрею» философский ландшафт современности. Да, еще ведь я Эдварту обещал сбрызнуть статью живописью. Так что вырулим. Кстати, о вырулим: пора уже выбираться из очередной пробки, а то так можно и опоздать. Будет как-то неудобно с повинной моськой «колосс раскачивать».

Просветленный, как полагается, обитал в историческом центре города, в одном из домов-памятников, помеченных мраморными досками, информирующими всех проходящих мимо о том, что некогда сие здание осчастливил своим присутствием кто-то из великих. И почему эти доски у меня ассоциируются с надгробиями? Как будто филиал могилы. Жуть.

Поднимаюсь на третий этаж, жму на кнопку дверного звонка.

Дверь открыл стройный пожилой мужчина в классическом сером костюме из тонкой шерсти. Волосы его были аккуратно уложены назад.

– Даниил Петрович? – робко любопытствовал я.

– К Вашим услугам, – твердым голосом ответил он.

– Здравствуйтесь, я Ник, по поводу интервью, – обретая уверенность, сказал я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.